

ПАМЯТНИКИ ДЕЛОВОЙ ПИСЬМЕННОСТИ КАЗАНСКОГО КРАЯ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XVII В.: ИСТОРИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

© А.Р.Гизатуллина

В статье освещается историко-лингвистический аспект характеристики памятников деловой письменности Казанского края первой половины XVII века. Отмечается историко-лексикологическая информативность источников в сравнении с данными "Словаря русского языка XI-XVII веков". Характеризуется лингвистическая информативность отписок как жанра деловых документов.

Ключевые слова: памятники деловой письменности, Казанский край, XVII век, историко-лексикологическая информативность, жанр, отписка.

Деловые документы, относящиеся к определенному региону, являются важным источником изучения языка соответствующего периода: они содержат информацию об употреблявшихся в исследуемый период единицах, о функционировавших в это время жанрах деловой письменности (в том числе о жанрах малоизученных), в них могут находить отражение материалы разговорной речи, региональные особенности употребления единиц разных языковых уровней; кроме того, деловые документы являются ценным источником историко-лингвистического исследования топонимики и антропонимики (в первую очередь, это различного рода книги – писцовые, перечневые, дозорные и др., а также росписи).

Мы привлекли к исследованию все опубликованные (289 публикаций в изданиях XVIII-XXI вв.) документы по истории Казанского края первой половины XVII века¹. Нами были сформированы текстотеки (общим объемом 436157 словоупотреблений), созданы словари (конкордансы, обратные, частотные) в двух формах: бумажной (см.: [2; 3]) и компьютерной (см. на сайте Казанского университета – <http://www.klf.ksu.ru/kazan>).

В результате сравнения с данными "Словаря русского языка XI-XVII веков" (далее – С17) были выявлены единицы, варианты, не зафиксированные в данном источнике; а также лексемы, датировка которых углубляется на основании данных казанских документов². Рассмотрим некоторые примеры.

¹ При отборе источников мы опирались на перечень документов по вопросам социально-экономического и политического развития Казанского края во второй половине XVI-XVII вв., составленный И.П.Ермолаевым [1].

² О единицах, не зафиксированных в С17, а также требующих уточнения значения, корректировки датировки см. и в [4].

I. Выделены единицы, не отмеченные в С17 (ниже приведены отдельные слова; общее количество таких лексем в наших документах более 100).

1. Имена существительные.

Представлена группа лексем со словообразовательным значением 'лицо мужского пола, характеризующееся отношением к тому, что названо мотивирующим словом и определяет их деятельность, характер, ремесло, занятие' (в документе [5: 71 – 130] называются имена людей и наименования профессий жителей Казани и пригородов).

Крестовщик (1)³ → **КРЕСТОВЩИК (1)**⁴ ▲ Дв. Якунька Власов сын крестовщик, прозвище Богдашко <...>; 1645 г.; сп. [5: 73].

Подрыбник (1) → **ПОДРЫБНИК (1)** ▲ Дв. Пронька Павлов сын подрыбник з братом <...>; 1645 г.; сп. [5: 92].

Особую группу составляют наименования женщин (контекст, к сожалению, не представляет возможности окончательно определить, какое значение присуще этим лексемам: 'лицо по названию профессии' или 'лицо по названию профессии мужа'):

Орешница (1) В СРНГ: *орешник* 1. Человек, который занимается промыслом кедровых орехов. Шушен. Краснояр., 1964. Кыштов. Новосибир.) → **ОРЕШНИЦА (1)** ▲ Дв. вдова Манька Микифорова дочь орешница <...>; 1645 г.; сп. [5: 112].

В памятниках Казанского края отмечено существительное со значением лица, образованное с помощью суффикса *-льник*, который является менее употребительным для обозначений лица

³ Здесь и далее указываем общее количество употреблений лексемы в документах.

⁴ Здесь и далее указываем количество употреблений словоформы.

по действию (в С17 представлено соответствующее производное с суффиксом *-льщик*):

Подсевальник (1) 'тот, кто занимается подсеванием – просеиванием хлеба через особые решета (грохоты) от сора' (см. в С17 *подсевальщик*) → **ПОДСЕВАЛЬНИК (1)** ▲ Дв. Федька Селиверстов подсевальник з детьми <...>; 1645 г.; сп. [5: 108].

В "Переписной книге дворов и людей города Казани и пригородов" отмечена единица, как предполагаем, со словообразовательным значением 'лицо по действию':

Перекат (1) ???? (ср. *перекатывать* в СРНГ: '1. Заново перестраивать (дом, избу), перебирать. Новоторж. Твер., 1913-1915. Пудож. КАССР. Перм., Свердл. Омск. Новосиб., Том.') → **ПЕРЕКАТ (1)** ▲ у него дворник Ивашко Семенов строгальщик, перекат, с сыном <...>; 1645 г.; сп. [5: 122].

Не зафиксирован в С17 ряд существительных, относящихся к тематическим группам 'характеристика земной поверхности', 'земледелие, растениеводство'⁵ (приводим несколько единиц):

Бакалдина (75) Возможно, 'водоем' (см. в С17 *бакалда* 'яма со стоячей водой'; также см. в словаре В.И. Даля: '*бакалдина* вост. ряз. пен. глухой заливек или ковш; поемная яма, колдобина, кутлубоина; ямина, которая наливается водой по весне и остается как бы озерком; глубокая зазора по дороге в распутицу'; то же значение см. в СРНГ) → **БАКАЛДИНА (5)** ▲ пала истоком в бакалдину, которая под монастырем, а та бакалдина пала истоком же в бакалдину пониже <...>; 1644 г. [6: 42];

Вгорок (1) 'взгорок' (ср. в С17 *взгорок* 'взгорок'; в СРНГ *взгорок* 'Бугор. Уржум. Вят., 1882') → **ВГОРКЕ (1)** ▲ сосны, переехав дол, на вгорке большой бортной дуб - <...>; 1602 – 1603 гг.; копия 1779 – 1793 гг. [7: 104];

Гумница (1) 'гумно' (см. в СРНГ *гумницы* 'то же, что гуменье. Смол. [????], Даль') → **ГУМНИЦЫ (1)** ▲ под гумницы и под огороды заняли столбищенского поля двадцать чети, <...>; 1622-1624 гг.; сп. [9: 13];

Дубровник (1) 'лиственный лес' (см. в СРНГ: '1. Густой лиственный лес, дубрава. Север Ср. Урала, 1964') → **ДУБРОВНИК (1)** ▲ бор и по дубровник и по Волгу реку, а по Волге по <...>; 1602-1603 гг.; копия 1779-1793 гг. [7: 67];

Ерь (1) 'земля, на которой выращивается яровой хлеб' (ср. в словаре В.И.Даля *ярь* 'Ярь и

ярина, тук, сок, растительная сила почвы, особенно переносимая на грибы, губы; корни каждого дерева вызывают свою ярь, ярину') → **ЕРЬ (1)** ▲ та спорная земля межована к / деревне к Черевче, а ерь ту у деревни човаше в той / земле впредь уступить и владети не велено <...>; 1602 – 1603 гг.; копия 1779 – 1793 гг. [7: 108];

Кочкарник (3) Возможно, 'болото, покрытое кочками' (ср. в С17 *кочкарь* 'болото, покрытое кочками'; в СРГВСМ *кочкарь*¹ 'болотистая местность, покрытая кочками'; маловероятно, что значение соотносится с предлагаемым в СРНГ: *кочкарник* 'приспособление для срезания кочек, кочкорез'; см. там же *кочкарня* 'место, покрытое кочками. Верхотур. Свердл., 1971') → **КОЧКАРНИКУ (2)** ▲ заболотных сенных покосов кочкарнику один длинник, <...>; 1647 г. [10: 63].

Активно в деловых документах по истории Казанского края используются оценочные (уменьшительные и увеличительные) формы имен существительных (приводим уменьшительные формы):

Буярачек (1) 'уменьш. к *буярак*' (см. в С17 *буерак* 'буерак, овраг') → **БУЯРАЧКЕ (1)** ▲ грань, а с того столба на буярачке с тетюшскими служилыми полоняники <...>; 1645 г. [6: 78]

Дубик (1) 'небольшой дуб' (ср. в С17 *дубок* 'небольшой дуб') → **ДУБИК (1)** ▲ деревни Малые Сии, молодой дубик, а на дубу грань. <...>; 1602-1603 гг.; копия 1779-1793 гг. [7: 67];

Ирмлоец (1) 'уменьш. к *ирмлой*' (см. в С17 *ирмлой* 'книга, содержащая начальные стихи (ирмосы) всех богослужебных книг православной церкви') → **ИРМОЛОЕЦЬ (1)** ▲ Ирмлоець в осминку, жуки и застежки медные <...>; 1613 г.; сп. кон. XIX в. [8: 565].

Особую группу образуют не зафиксированные в С17 единицы с аффиксоидом *пол-(полу-)* со словообразовательным значением 'часть, половина того, что указано в производящей основе': *полдлинника, полтоперечника, полуверста, полугривна, полудесятина, полудлинник, полужеребей, полукопна, полуперечник, полупустошь, полусемерик, полутреть, получетверик* (в С17 есть *полчетверика, получетвериковый*), *полуясок* и др.

2. Имена прилагательные.

Нами отмечены следующие прилагательные:

а) не имеющие в документах Казанского края в своем составе суффикса *-н-* (слова, зафиксированные в С17, образованы с помощью данного суффикса):

Новичий (1) 'прил. к *новик*' (см. в С17 *новичный*) → **НОВИЧЬЮ (1)** ▲ велено Козегула денежным жалованьем поверстать в новичью

⁵ Идеографическая классификация произведена нами с опорой на классификацию, предложенную в словаре под редакцией В.В. Морковкина [ЛОРЯ].

статью. <...>; 1602-1603 гг.; копия 1779-1793 гг. [7: 113];

Полоненичий (4), полоняничий (1) 'прил. к *полоняник*' (см. в С17 *полоняничный*; см. также в словаре В.И.Даля: '**Полоне'ничий тяжкий быт, пленничий**') → **ПОЛОНЕНИЧЕЙ (1) ▲** на реке на Туре, полоненичей жеребеи, которые по сыску отписаны <...>; 1645 г. [6: 72];

б) образованные с помощью суффикса *-ск(-еск-)* в С17 и без его участия – в документах Казанского края:

Монаший (1) 'монашеский' (см. в С17 *монашеский*) → **МОНАШЬИ (1) ▲** сукон чернеческих на монашьи на клубуки и на ряски <...>; 1605 г.; сп. XVII в. [11: 364].

В вышеприведенных примерах мы можем наблюдать синонимию словообразовательных типов.

Можно выделить формы, являющиеся производящими по отношению к формам, зафиксированным в С17. Например:

Безьясачный (1) 'не платящий ясака' (ср. в С17 *безьясачно*) → **БЕЗЬЯСАЧНОЙ (1) ▲** августа в 19-й день дана грамота дер. Люги безьясачной човаше, <...>; 1645 г. [6: 111].

II. Выделены значения, не зафиксированные в С17.

Ветельник (1) 'лес, состоящий из деревьев ветлы' (в С17: 'топливо из ветвей ветлы' (первое зафиксированное употребление в С17 датировано 1697 г.); см. в С18: **Ветельник (вѣ-)** и **ветловник**, а, м. *Ветловый лес*; в словаре В.И.Даля: **Ветля'ник, вете'льник, ветло'вник** м. ветловая роща, заросль) → **ВЕТЕЛЬНИК (1) ▲** вверх от того места по Каме с версту по ветельник владеет Митрополит <...>; 1622-1624 гг.; сп. [5: 36].

Также были уточнены значения для единиц *большак, вырубить, деланный* и др.

III. Выделены варианты, не зафиксированные в С17.

В памятниках деловой письменности Казанского края представлено большое количество фонетико-графических вариантов.

Л.М.Городилова [12: 52], говоря о косвенных указаниях на истоки говоров, отмечает фонетико-морфологические особенности, зафиксированные в памятниках деловой письменности: изменение [a]→[e], которое широко представлено в казанских документах рассматриваемого периода⁶ (*деветь, десетина, рухледь, тысеца* и др.); смешение глухих и звонких согласных (*лоточка* и др.). Большое количество фонетико-

морфологических изменений в казанских документах связано с ассимилятивно-диссимилятивными процессами (*безпереходно, бутто, дехтяр, месяшный, отвогчик, писмо, прозвищо* и др.), что объясняется во многом влиянием разговорной речи; встречается написание *o* вместо *a* (*атоман, кобак, поровой* и др.), что отражает, видимо, явление гиперкоррекции.

IV. В результате сопоставления с данными С17 выделен ряд единиц, датировка которых требует уточнения (общее количество таких единиц в наших документах более 150).

Так, например, уточняется датировка для следующих лексем, относящихся к тематической группе 'наименования лиц по чину, должности, профессии': *атаман* со значением 'должностное лицо в казацком или стрелецком войске и в местах их поселений, выполнявшее военные и административные функции' (в С17 первое употребление – в документе 1666 года, в казанских памятниках – в документе 1608 года [13: 142]), *бочкарь* со значением 'бочар' (в С17 первое употребление – 1667 год, в наших документах – 1645 год [5: 78]). Также уточнения датировок требуют следующие лексемы с начальным Б) *безверхий, белопашенный, беспомольно, бирюк* (имя собственное в наших документах), *бобылка, божба, болона, буярак (буерак в С17)*.

Сложным и не имеющим однозначного решения является вопрос о классификации документов. К решению этого вопроса обращались Н.И.Тарабасова, С.И.Котков, С.С.Волков, А.Н.Качалкин, Л.Ф.Копосов, Л.М.Городилова. Так, Л.Ф.Копосов считает, что классификация документов должна быть основана на разных признаках, среди которых он называет признак "предельно стандартизированные документы и памятники, содержащие разнообразный переменный материал" [14: 43].

Как показывает анализ, интересный материал представляют отписки, которые могли писаться в разных стилях (с вкраплением разговорных, книжно-церковных элементов), вплоть до стиля "плетения словес" с его обилием сложных синтаксических конструкций.

В отписке 1645 года [15: 291-292] видим использование средств придания деловому слогу торжественности (см., например, описание А.П.Майоровым жанрово-стилистического употребления славянизмов в деловом письме XVIII века [16: 95]) при описании внешней угрозы для государства в лице "Полских и Литовских людей": сложных слов ("всеядного меча", "христоименитое стадо" и др.), свойственных книжной речи эпитетов ("непорочную христианскую веру", "по премножеству щедрот своих" и др.),

⁶ Здесь указываем основные фонетико-морфологические изменения, зафиксированные в памятниках (независимо от их фиксации в С17).

союзов, форм, свойственных книжной речи ("по Христову словеси, восстали мнози лжехристи", "убо весте" и др.); использование разговорных форм при описании собственных действий, указании действий адресату: "не похотим", "всчать", "мешкоты", "дурна делать".

Лексика в документах разных жанровых разновидностей достаточно строго распределяется по тематическим группам. Частотные существительные в отписках, например, относятся к тематическим группам 'обозначения времени' (лексема *год, день, лето, число* и др.), 'наименования лиц' (например, по социальному положению: *господин, государь, князь, царь* и др.), 'поселения: общие понятия; объекты в населенном пункте, строения, здания' (*волость, город, град, двор, деревня, дорога, застава, место, область, уезд, улица* и др.), 'документы' (*бумага, вытись, выписка, грамота, договор, запись, кабала, книга, надпись, наказ, отписка, отпуск, память* и др.).

Анализ показал частотность лексики вышеуказанных групп также для отдельных книг и ввозных послушных грамот; тогда как лексика групп 'страна, государство', 'правопорядок' (*воровство, грабеж, закон, казнь, правда, правед, произвол, смута, суд, судья, целованье* и др.), 'война, оружие' (*бой, брань, взятие, война, войско, зелье, оружие, осада, пищаль, пленный, победа, пушка, рать, свинец, стан* и др.), 'торговые отношения' (*долг, платеж, продажа, товар, торг, цена* и др.), 'финансы, деньги' (*алтын, деньги, доход, рубль* и др.) употребительна только в отписках как жанре деловой письменности.

Памятники деловой письменности Казанского края предоставляют богатый материал для историко-лингвистических исследований, вводят в научный оборот ряд единиц; особый интерес представляет изучение лексики в контексте жанровых особенностей документов.

Словари (с сокращенными обозначениями)

Даль – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И.Даль; под ред. И.А.Бодуэна де Куртенэ: В 4 т. – Репр. воспроизв. изд. 1903-1909 гг. – М.: Прогресс: Универс, 1994.

ЛОРЯ – Лексическая основа русского языка: Комплексный учебный словарь / под ред. В.В.Морковкина. – М.: Рус. яз., 1984.

СРГВСМ – Моисеенко М.Ф. Словарь русских говоров Волжско-Свияжского междуречья / М.Ф.Моисеенко. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2002. – 158 с.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. – Вып. 1-43. – Л. / СПб.: Наука, 1965-2010.

С17 – Словарь русского языка XI-XVII вв. – М.: Наука, 1975-2008. – Вып.1-28.

С18 – Словарь русского языка XVIII века. – Вып.1-17. – Л. / СПб.: Наука, 1984-2007.

Фасмер – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / М.Фасмер; пер. с нем. и доп. О.Н.Трубачева. – 4-е изд., стер. – М.: Астрель: АСТ, 2003.

Исследование поддержано грантом РГНФ (проект 08-04-12146в "Комплексный фонд русскоязычных памятников Казанского края XVI-XVII веков: текстовый и словарный подфонды").

*****

1. Ермолаев И.П. Казанский край во второй половине XVI-XVII вв. (Хронологический перечень документов). – Казань: Казан. гос. ун-т, 1980. – 264 с.
2. Галиуллин К.Р., Гизатуллина А.Р. Казанский край: словарь языка памятников первой четверти XVII века. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2008. – 276 с.
3. Галиуллин К.Р., Гизатуллина А.Р. Казанский край: словарь языка памятников второй четверти XVII века: Конкорданс. Обратный словоформоуказатель. Частотный словоформоуказатель. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2010. – 320 с.
4. Гизатуллина А.Р. О лексике памятников письменности Казанского края первой четверти XVII в. // III Междунар. Бодуэновские чтения (Казань, 23-25 мая 2006 г.): тр. и матер.: в 2 т. – Казань, 2006. – Т.2. – С.156-160.
5. Матер. по истории Татарской АССР. Писцовые книги города Казани 1565 – 68 гг. и 1646 г. – Л.: АН СССР, 1932. – 208 с.
6. Документы и матер. по истории Мордовской АССР. – Саранск. – Т.1. – Ч.2. – 1951. – 582 с.
7. Писцовая книга Казанского уезда 1602-1603 годов / под ред. И.П.Ермолаева, М.А.Усманова. – Казань: Казан. гос. ун-т, 1979. – 240 с.
8. Суворов Н.И. Описание Свяжского Богородицкого мужского монастыря, составленная в 1614 г. // Изв. Императорского археологического общества. – 1863. – Т.4. – С.548-589.
9. Покровский И.М. Казанский архиерейский дом, его средства и штаты преимущественно до 1764 года. – Казань, 1906. – 803 с.
10. Писцовая книга Казанского уезда 1647-1656 годов / сост. И.П.Ермолаев, Д.А.Мустафина. – М., 2001. – 540 с.
11. Никанор. Владенные грамоты Казанского Спасо-Преображенского монастыря // Изв. Общества археологии, истории и этнографии. – Казань, 1893. – Т.11. – Вып.4. – С.338-368.
12. Городилова Л.М. Деловая письменность Приенисейской Сибири XVII в. как источник региональной исторической лексикографии. – Хабаровск: Хабар. гос. пед. ун-т, 2003. – 503 с.
13. Акты исторические, собранные и изданные Археологическою комиссиею. – СПб., 1841. – Т.2. – 522 с.

14. *Копосов Л.Ф.* Севернорусская деловая письменность XVII-XVIII вв. (орфография, фонетика, морфология). – М.: Моск. гос. пед. ун-т, 2000. – 287 с.
15. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археологической экспедицией Императорской Академии наук. – СПб., 1836. – Т.2. – 592 с.
16. *Майоров А.П.* Очерки лексики региональной деловой письменности XVIII века. – М.: Азбуковник, 2006. – 262 с.

WRITTEN RECORDS OF OFFICIAL LANGUAGE OF KAZAN TERRITORY (FIRST HALF OF XVII CENTURY) HISTORICAL-LINGUISTIC ASPECT

A.R.Gizatullina

The article describes the historical-linguistic aspect of official written language records of the Kazan Territory. Historical and lexicological self-descriptiveness of these records as compared to the data fixed in "The Dictionary of the Russian language (XI-XVII centuries)" is demonstrated. Linguistic self-descriptiveness of run-arounds as a style of an official document is characterized.

Key words: official written language records, Kazan Territory, XVII century, historical-lexicological self-descriptiveness, style, run-around.

* * * * *

Гизатуллина Азалия Ришатовна – аспирант кафедры теоретической и прикладной лингвистики Института филологии и искусств Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: zaliya_rysh@mail.ru

Поступила в редакцию 08.08.2011